

Как только Цинь Сяояо попыталась вновь уговорить её:

— А-а-а-а!!!

— Спасите! Не надо!

— Назад! Быстро назад!

В стороне горной тропы раздались пронзительные, жуткие крики тех девушек-учениц, что едва успели выбежать.

Следом за этим часть фигур, что только что отчаянно мчалась прочь, спасая свои жизни, с окровавленными лицами неслись обратно!

— С-старшая сестра Цинь! Там... Там снаружи ещё кто-то есть! — одна из вернувшихся учениц указала на расколотую брешь в барьере, её голос жутко дрожал.

— Там ещё один барьер! Это... Это Перевернутый Массив Заблудших Душ Пяти Стихий! Мы едва вышли наружу, как головы пошли кругом, и мы совершенно потеряли ориентацию!

Всхлипывая, сорвалась на крик другая ученица.

— Не только барьер! Снаружи... Снаружи давно устроили засаду множество культиваторов, они убивают всех без разбору!

Цинь Сяояо словно громом поразило, она замерла на месте.

Снаружи есть еще один слой барьера? И даже поджидают культиваторы в засаде?

Как такое возможно?

В оригинале романа, когда Цзян Ханьюй устроила бойню в секте Юйцин, она совершенно точно установила лишь этот Кроваво-Очищающий Запечатывающий Барьер!

Его цель заключалась в том, чтобы запереть всех насмерть, завершить кровавое жертвоприношение и одновременно помешать слишком быстрому утечке вестей.

Как могло... Как могло появиться еще кое-что поверх этого?

Ее мысли в мгновение ока превратились в сплошной клубок.

— Похоже~

Раздался мягкий голос Цзян Ханьюй с ноткой игривой насмешки, разрушая хаотичный ход мыслей Цинь Сяояо.

— Твой маленький план, Сяояо, похоже, не удался?

Она сделала еще один шаг вперед, сократив расстояние до Цинь Сяояо, полностью проигнорировав лежавший у них на пути гучжэн и готовые сорваться с мест струны.

Этот взгляд напоминал то, как смотрят на бьющуюся в тщетных попытках мотыльку в стеклянной банке, с жестоким наслаждением.

— Ты собираешься сдаться?

Цинь Сяояо резко пришла в себя, прекрасно понимая, что сейчас ни в коем случае нельзя медлить!

Неважно, что там снаружи, нужно сначала убраться отсюда!

Стоит только активировать талисман скрытого перемещения, мгновенно уневшись вдаль, как даже при наличии засады снаружи они не смогут сразу же засечь ее местонахождение!

Не колеблясь ни секунды, она собралась полностью активировать этот Талисман Скрытого Перемещения уровня Превращения Божества!

Однако —

В тот самый миг, когда ее кончики пальцев коснулись талисмана и духовная энергия уже готова была полностью влиться для его запуска!

Отчетливо ощущаемое пространственное колебание на талисмане внезапно угасло.

— Э?

Цинь Сяояо остолбенела, с неверием глядя на внезапно потерявший силу талисман в собственной руке.

Она попыталась влить духовную силу снова, но талисман не подавал ни малейших признаков жизни, словно безжизненная деревяшка.

Как такое возможно? Он ведь уже был активирован!

Если только...

Холодная догадка мгновенно пронеслась в ее голове.

Если только не нашлось вещи того же уровня, способной подавлять пространственную технику побега?

— Хе-хе~ Какая жалость.

Тихо разнесся смех Цзян Ханьюй.

Она слегка приподняла руку, на кончиках ее пальцев блеснул огонек духовной силы, и там проявился призрачный силуэт талисмана, источавший мощную ауру подавления.

— Сяояо по-прежнему... так хитра~ — Она склонила голову набок, ее улыбка была сладкой, но взгляд холоден, как бездна.

— Вечно любишь приберегать мелкие козыри на потом.

— Жаль только, я оказалась хитрее Сяояо~

Она слегка покачала талисманом в руке.

Цинь Сяояо тут же почувствовала, как окружающее пространство стало невероятно вязким и тяжелым, и любые пространственные заклинания или талисманы здесь полностью утратят силу!

— Так что, — голос Цзян Ханьюй оставался всё таким же мягким.

— Как я могла не подготовиться заранее хотя бы чуть-чуть?

Цинь Сяояо окончательно онемела, замороженно глядя на тот Талисман Подавления Побега уровня Превращения Божества в руке Цзян Ханьюй.

Сяюй... откуда у нее могла взяться такая вещь?

Талисманы уровня Превращения Божества невероятно трудно создавать, материалы редки, они являются козырными сокровищами даже в высших сектах!

Откуда, откуда она его достала?

В тех возможностях, к которым она ее привела, по идее, не должно было быть подобной вещи!

Эта череда ударов полностью разрушила все планы и представления Цинь Сяояо.

Сюжет, судя по всему, совершенно отклонился от оригинального направления.

Если дело обстоит так, она лишилась своей главной опоры.

Не успела Цинь Сяояо оправиться от этих непрекращающихся ударов,

как Цзян Ханьюй уже оказалась прямо перед ней!

Настолько близко, что та отчетливо видела нескрываемый мрак в ее глазах.

— Для непослушной маленькой лгуньи, которая вечно строит козни...

Цзян Ханьюй смотрела на нее сверху вниз, в ее голосе сквозило что-то вроде ласкового упрёка, но от самого содержания у Цинь Сяояо мурашки побежали по коже.

— Всегда нужно преподавать~ незабываемые уроки, правда?

Не успела она договорить, как рука Цзян Ханьюй бесшумно легла на нижнюю часть живота Цинь Сяояо, туда, где находилось ее Золотое Ядро!

— Кха-а!

Цинь Сяояо почувствовала, как внизу живота резко сжалось, словно его наотмашь схватила ледяная рука, а затем безжалостно скрутила.

Циркулирующая по всему телу духовная сила мгновенно пришла в беспорядок, после чего была грубо заблокирована этой леденящей силой.

— Ух! Как больно!

Боль, вдесятеро сильнее той, что она испытала при недавнем сжатии запястья, пронзила её тело!

Цинь Сяояо дико закричала, в глазах у нее потемнело.

Ноги подкосились, больше не державшие ее тело, и она рухнула вперед, бесславно припав к ногам Цзян Ханьюй.

Гучжэн Плывущие Облака в ее руке, лишившись подпитки духовной силой, тускло блеснул и превратился в поток света, вернувшись в пространственное кольцо.

Она попыталась собрать духовную энергию, но обнаружила, что область Золотого Ядра запечатана подобно ледяному погребу, и поднять хотя бы крупицу духовной силы оказалось невозможно.

Всё...

Теперь она действительно превратилась в рыбу на разделочной доске, утратив способность к любому сопротивлению.

К тому же, судя по силе и тончайшему контролю, вложенным в тот удар... Цинь Сяояо понимала, что уровень культивации Цзян Ханьюй уже далеко не на Стадии Золотого Ядра!

По меньшей мере — Стадия Зарождающейся Души.

Но почему всё обернулось именно так?

В книге, после своего обращения во тьму, она потратила целых три года, чтобы с трудом достичь Стадии Зарождающейся Души!

Сейчас же время сдвинулось на три года назад, а ее культивация стала еще выше?

Мысли Цинь Сяояо окончательно перепутались.

Все ее предсказания, все приготовления перед лицом абсолютной силы и полностью изменившегося сюжета обратились в фарс.

Она судорожно сжалась в комок, прижимая руки к животу, который казалось вот-вот разорвется на куски, а жестокая боль заставляла её давиться спазмами, и из уголка рта потекли жалкие слюни.

Она с трудом подняла голову, глядя на фигуру, возвышавшуюся над ней, и в её глазах плескались непостижимая боль и отчаяние.

— Сяюй, по... почему... — хрипло выдохнула она, и каждое произнесенное слово отзывалось в животе уколом иглы.

Цзян Ханьюй молча смотрела на нее несколько секунд, после чего медленно опустилась на корточки.

Её прохладные пальцы легко коснулись перепачканного слезами и пылью лица Цинь Сяояо.

Этот жест можно было бы назвать даже нежным, но в глазах не было ни капли тепла.

— Сяояо, — тихо произнесла та.

— Тебе достаточно знать лишь одно...

Её кончики пальцев замерли у дрожащих уголков губ Цинь Сяояо, стирая капельку грязи.

— То, что я до сих пор не убила тебя — уже величайшая, величайшая милость~ с моей стороны.

Зрачки Цинь Сяояо резко сузились, и эта фраза, словно ледяной клинок, вонзилась ей прямо в сердце.

А как же те несколько тысяч человеческих жизней в секте Юйцин?! А как же те соратники, с которыми они бок о бок делили и радость, и горе?!

Цзян Ханьюй, казалось, потеряла терпение продолжать этот разговор.

Она поднялась на ноги и перевела взгляд на сбившихся в кучу и трясущихся от ужаса учениц — тех самых, что остались последними выжившими в этой бойне.

Её взгляд мгновенно вернул себе прежнюю ледяную и отрешенную холодность владычицы всего сущего.

— Сделайте с ними... — она чуть приподняла подбородок.

— Разоправьтесь.

— Никого в живых не оставлять.

— Слушаемся! — в унисон отозвались замершие вокруг телохранители в черном.

В следующее мгновение несколько темных силуэтов, словно алчущие добычи ядовитые змеи, стремительно бросились на толпу девушек-учениц, стоявших словно беспомощные овечки на заклание!

— Сяюй... — с трудом выдавила Цинь Сяояо.

Она попыталась подняться, но из-за запечатанной духовной силы была не в состоянии даже стоять на ногах, ей оставалось лишь бессильно наблюдать, как карающий меч вновь взмывает вверх!

Она отчаянно подалась вперед и судорожно вцепилась в подол платья Цзян Ханьюй.

— Сяюй, подожди... Не убивай их...

Она задрала голову, лицо ее было залито слезами.

— Они ни в чем не виноваты, пощади их... Умоляю тебя! Сяюй...

— Они не представляют для тебя... никакой угрозы.

Она униженно молила, словно загнанный в угол и потерявший всякую надежду зверёк.

Цзян Ханьюй опустила голову и посмотрела на ту испачканную руку, что мертвой хваткой вцепилась в подол ее одежды.

И вдруг она легко, едва заметно улыбнулась.

— Хорошо.

Она согласилась на редкость легко.

Слабый огонек надежды в глазах Цинь Сяояо ярко вспыхнул!

Но следующие слова Цзян Ханьюй мгновенно низвергли ее в еще более ледяной ад безвременья:

— Сяояо~

Её голос звучал невесомо, точно перышко.

— Как насчет того, чтобы умереть вместо них?

Пальцы Цинь Сяояо, цеплявшиеся за подол платья, мгновенно оцепенели.

<http://bllate.org/book/19487/1910264>